

УДК 378.1

ОПТИМИЗАЦИЯ ИЛИ ГУМАНИЗАЦИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ В СИТУАЦИИ ВЫБОРА

¹Царева Н.А., ²Гришина Е.С.

¹*ВУЗ Минобороны РФ «Тихоокеанское высшее военно-морское училище им. С.О. Макарова», Владивосток, e-mail: nadezda58@rambler.ru;*

²*ФГОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток, e-mail: elenagrishina55@yandex.ru*

Весь XXI век российское образование существует в ситуации перманентного реформирования. Контент-анализ научной литературы в этой части убедительно показал, что внутри образовательной системы нет единства устремлений, целей и методов их достижения между всеми участниками обучения и воспитания молодежи. Четко противопоставлены два направления: бюрократизация ради оптимизации, которую проводит министерство, и гуманизация ради личностного развития всех участников образовательного процесса, реализуемая большинством учителей и преподавателей страны. Это противоречие является неуничтожимой причиной кризиса, который, в свою очередь, провоцирует новые реформы. Итоги социологических исследований убедительно демонстрируют неприятие сути реформ образования XXI века подавляющим большинством профессорско-преподавательского состава России. Исполнители на местах активно обсуждают в печати недопустимость сведения развития обучения и воспитания к постоянному изменению формы, но не содержания. Анализ данного исследования показал, что путь к продуктивной стабильности возможен не через изменение форм организации и финансирования образования, а через достижение согласия всех его участников в процессе теоретической выработки, признания и практической реализации единой, ориентированной на гуманизацию, парадигмы образования.

Ключевые слова: образование, реформа, гуманизация, бюрократизация, оптимизация, солидарность, противоречие

OPTIMIZATION OR HUMANIZATION: EDUCATION IN A SITUATION OF CHOICE

¹Tsareva N.A., ²Grishina E.S.

¹*Pacific Higher Naval School S.O. Makarova, Vladivostok, e-mail: nadezda58@rambler.ru;*

²*Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: elenagrishina55@yandex.ru*

Throughout the 21st century Russian education exists in a situation of permanent reform. Content analysis of scientific literature has convincingly shown, that within the educational system there is no unity of aspirations, goals and methods of achieving them between all participants of training and education of young people. Two directions are opposed: bureaucratization for the sake of optimization, which is done by the Ministry, and humanization for the sake of personal development of all participants in the educational process, implemented by the majority of teachers and lecturers of the country. This contradiction is a constant cause of the crisis, which, in turn, provokes new reforms. The results of sociological studies convincingly demonstrate the rejection of the essence of the reforms of the education of the 21st century by the overwhelming majority of the faculty of Russia. Local executives are actively discussing in the press the inadmissibility of reducing the development of training and education to constant changes in form, but not content. The analysis of this study showed that the way to productive stability is possible not through changes in the forms of organization and financing of education, but through the agreement of all its participants in the process of theoretical development, recognition and practical implementation of a single, humanization-oriented education paradigm.

Keywords: education, reform, humanization, bureaucratization, optimization, solidarity, contradiction

Проблема осознания современной ситуации как кризисной связана с перестройкой духовной жизни общества, с растерянностью большинства россиян, лишенных единых норм общежития. Почти сорок лет нам не хватило, чтобы успокоиться после потери веры в светлое будущее. Наиболее сложно самоопределение идёт у молодежи. Что повышает ответственность организованного образования за её будущее. В результате в девяностые годы XIX-го века требование преподавательского состава утверждения гуманитарной образовательной парадигмы стало самым уверенным отве-

том на социально-экономические преобразования в стране.

Объектом данного исследования является парадигма современного образования в России; предметом – особенности методологического выбора системы военного образования. Цель исследования – выяснение приоритетов современного образования в процессе выбора образовательных методик.

Материалы и методы исследования

Эмпирической базой исследования являются итоги первичного анализа результатов

комплексного социологического исследования «Стимулы выбора профессии и учебной активности в вузе глазами студентов и курсантов», проведенного авторами в рамках научно-исследовательской работы кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тихоокеанского высшего военно-морского училища им. С.О. Макарова в течение 2003–2019 гг., Пропорциональная квотная выборка отражает структуру генеральной совокупности по уровню образования (бакалавриат гражданских вузов; специалитет военного образования). Выборочная совокупность представлена респондентами в общем количестве 2630 человек, в том числе студентами – 1800 человек, курсантами – 1430 человек.

Теоретическая часть исследования выполнена методом контент-анализа современной научно-гуманитарной литературы, что позволило обобщить позиции всех групп-участников образовательного процесса.

Результаты исследования и их обсуждение

Военное образование как социальный институт прошло длительный период институализации, в процессе которого важное место всегда занимали социальные и общекультурные моменты в их технических и этических проявлениях в процессе усвоения всей совокупности накопленных военной культурой ценностей. Залог успеха всегда виделся и усматривается сегодня в единстве учебно-воспитательного процесса через гармоничное развитие военно-технической и морально-нравственной подготовки будущих офицеров. Развиваясь в общем русле образовательной динамики, военное образование завершило процесс институализации к XIX веку. С тех пор и по сей день оно уверенно выполняет фундаментальную роль в части развития всей военной культуры.

Понятно, что изучая военное образование, мы исходим из его единства со всем организованным образованием, которое находится сегодня в ситуации выбора приоритетной парадигмы развития. Предварительно отметим, что гуманизации противопоставлены процессы бюрократизации и оптимизации образования как системы. Остается лишь удивляться точности прогнозов мыслителей середины XX века. Так, К. Ясперс предупреждал, что уменьшение дисциплин гуманитарного цикла в учебных планах вузов будет способствовать «внедрению в аппарат» управления людей, «лишенных веры», забывших про духовность, воспринимающих студента как функцию,

уничтожающих «науку как науку» [1, с. 125]. М. Хайдеггер полагал, что распространение информационных технологий повысит роль образования, которое сможет ответить на этот вызов времени лишь через гуманизацию. В развитии духовных ценностей видел главную функцию образования Э. Дюркгейм [2]. Преобладание «техники подчинения» и дрессуру «школы-казармы» критиковали соответственно М. Фуко [3, с. 27] и И. Иллич [4]. «Школа должна быть Домом радости», – убеждал в эти же годы В. Сухомлинский [5, с. 99]. Не только обеспечить многознание, но и создать «личностно-экзистенциальную связь» между участниками образовательного процесса через перманентную трансляцию общей культуры как системы жизненных идей о Человеке и Море способен, по мнению Ю. Хабермаса и Ортега-и-Гассета, классический университет [6, с. 33; 55]. Политическая элита не услышала эти высказывания-предостережения. А сегодня они воспринимаются как стратегические цели высшего образования. Мы с уверенностью можем констатировать, что преподавательский состав вузов настойчиво увлечен реализацией именно перечисленных выше идей. В то время как официальное реформирование остается как минимум равнодушным к этим «заботам». В случае с военным образованием ситуация представляется нам и сложнее и проще. С одной стороны, военный вуз в силу консервативности военной системы не успел потерять функцию втягивания нового поколения в культуру, с другой – эта функция именно для военного вуза является важнейшей. Согласимся с В.Л. Разгоновым в том, что «Победа в вооруженных конфликтах достигается не только силой оружия, но и силой духа, поэтому гуманитарная составляющая военного образования играет важнейшую роль в подготовке офицера» [7, с. 45]. По мнению В.Л. Пономаренко и А.А. Вороны это объясняется тем, что «для военной профессии образованность – это категория человеческого бытия, представляющая систему личностных, мировоззренческих, деловых, моральных и нравственных качеств» [8, с. 71]. Всему обществу важно понимать, что успехи военного образования – это забота не только военной системы, и, как подчеркивает очень активный исследователь развития образования в России и в мире в целом А.П. Валицкая, «сила страны отнюдь не только в мускулах армии и ее технической оснащенности, а прежде всего – и это новое качество современности – в интеллектуальном, в духовно-нравственном потенциале армии как богатстве всей нации.

Понятно, что эти качества обеспечивает система образования» [9, с. 116]. Научиться этому можно только в системе организованного образования.

В качестве самого общего вывода нашего анализа отметим, что педагогическая общественность активно обсуждает проблемы развития современного образования. В России есть достаточное количество людей, высказывающихся в открытой печати по вопросам развития военного образования в контексте его истории и современности. Принимая ожидаемое возражение читателя, объясняющего высокую публикационную активность наличием всем известных формальных организационных требований к вузовским преподавателям XXI века, отметим, наше исследование показало, что более 65% авторов публикаций приглашают читателя к обсуждению проблем вполне заинтересованно, предлагая тексты, написанные на современном уровне развития научной мысли при обобщении серьёзного практического опыта. В части объекта исследования более 60% материалов посвящены обсуждению конкретных методик преподавания тех или иных учебных дисциплин, соответственно 40% работ обсуждают проблемы организации образования и воспитательной деятельности. В содержательном отношении более 70% авторов рассказывают о том, как должно быть устроено и улучшено образование, в теоретическом дискурсе обобщённо обсуждают проблемы, болевые точки и недостатки, демонстрируя не только профессиональную эрудицию, но и элементы научного исследования. При этом не более 15% информации показывает конкретное положение дел в конкретных учебных заведениях страны; обобщение конкретного опыта имеет преимущественно положительный контекст. Несомненно, что ряд публикаций (их не более 20%), написаны так, что воспринимаются читателем как «заказные», формально излагающие положения последних официальных документов в области образования, отчитывающиеся за проделанную работу, в которой не обнаружено ни проблем, ни особых достижений. Однако подчеркнем ещё раз, в большинстве публикаций называются и обсуждаются реальные проблемы, что и побудило нас выделить для изложения итогов контент-анализа, задуманного первоначально как метод знакомства с проблемой в целом, отдельную главу. Тем более, что чем больше мы погружались в чтение, тем более открытым оставался вопрос о том, а как много читателей у этой литературы? Вопрос реального изучения всего массива высказываний встает в связи с тем, что в общей волне озабочен-

ности, возмущений и призывов к лучшему мы не слышим друг друга. Причина здесь кроется не только в избыточности информации из интернета. Монологическая форма высказывания и самореализации преобладает сегодня не только в печати, но и в вербальном общении даже внутри отдельно взятых вузов. На очных конференциях все реже удаётся организация диалога. Исследователи выступают в режиме параллельно-очередного самовысказывания, резолюции принимаются формально. Всё чаще авторы предпочитают заочное участие, а Всероссийские и Международные конференции оправдывают свой статус лишь формально.

Наш контент-анализ четко выявил проблемы современного военного образования, наиболее часто и заинтересованно обсуждаемые в специальной литературе. Уверенно лидируют вопросы, связанные с морально-нравственным уровнем развития всех участников образовательного процесса, отсутствием не только воспитательной составляющей образовательного процесса, но и нацеленности на неё, обособленностью учебной работы от отдельных, показательных «мероприятий» на фоне общего равнодушия, всё больше проникающего в образовательные коллективы. Много строчек посвящено озабоченности преподавателей множеством перманентно сменяющихся административных требований с непрерывным их оформлением в новых и в новых документах. Соответственно активно обсуждаются бюрократизация управления, бумаготворчество как вид деятельности современного педагога.

С начала 90-х годов XX века в России в образовании с переменным успехом силами преподавателей реализуются принципы гуманизации образования. Им много удалось сделать до начала 2000-х годов, за то время, которое руководство вузов и министерства потратили на сохранение отрасли и выбор стратегии будущего. Второе десятилетие XXI века – это период, в который гуманитарная парадигма заметно потеряла свою значимость под влиянием перманентного потока больших и малых изменений со стороны официального руководства. Всем известные процессы оптимизации и рационализации организации учебного процесса преподаватели не воспринимают как должное направление в развитии, в теории называя его основные положения ошибками, а на практике продолжая по умолчанию реализовывать прежние содержательные и методические наработки. Процесс этого бойкота отнюдь не безобиден по ряду причин. Расхождение целей и методов участников единого процесса, их

рассогласованность неминуемо ведет или к разрушению системы, или к диктаторским методам её сохранения. Удержание себя в прежних парадигмальных границах по принципу противостояния руководству не позволяет преподавателям вузов полноценно развиваться и соизмерять себя с ситуацией сегодняшнего дня. Противоборство руководителей и исполнителей в реальной повседневной педагогической деятельности способствует постепенной замене образовательной деятельности выяснением отношений и пр. Проблемы развития современного образования, особенно в части обсуждения его кризисного состояния, по умолчанию активизировали и объединили нашу аналитическую деятельность. От ассистента до профессора преподаватели всех учебных дисциплин направляют свои индивидуальные усилия на публичную характеристику своих проблем в профессии. Нередко этот самоанализ похож на самобичевание в весьма резкой форме. Это преувеличение во-многом обусловлено тем фактом, что официальное реформирование перманентно осуществляется руководством без учета стремления к гуманизации на местах. Образовательная парадигма министерства меняется не с целью наладить современное образование, а как минимум в целях его «успешной» интеграции в мировое образовательное пространство, как максимум – экономия денежных средств. На сегодняшний день новая для России поведенческая (рационалистическая) парадигма «посеяна» в наше образование. Но прорастает она плохо, так как «сеятели», не имея хорошего образования, не последовательны, почва не подготовлена, а исполнители потихоньку вырывают ростки бюрократизации, принимая их за сорняки. Большинство преподавателей осознанно или по наитию выбирают гуманитарные методы образования. Это подтверждают и наши социологические исследования. Подчеркнём, что непосредственные участники образовательного процесса вовсе не против новых образовательных методов, они не хотят принимать первенство формальных показателей, приоритет технологий подачи учебного материала над его содержанием. Отметим, что это противостояние, несмотря на мощь официальных интенций, не проходит бесследно. Полагаем, что именно после большого количества научных статей и публичных выступлений на научно-практических конференциях Всероссийского уровня в учебный план многих военных специальностей были включены такие учебные дисциплины, как «Культурология», «Русский язык и культура речи». Приветствуя эту тенденцию, от-

метим, что задачу общего окультуривания личного состава армии и флота не решить введением ещё одной дисциплины. Реализация этой задачи должна стать заботой не отдельных специалистов гуманитарного профиля, а всех участников развития военной культуры. Внутренняя противоречивость образовательной политики размывает усилия не только профессорско-преподавательского и административного состава вузов, но сказывается и на продуктивности обучающихся. Так, в последние три года в военные вузы поступают молодые люди, положительно отличающиеся от своих предшественников по дисциплине, манере поведения, теоретической установке на учебу. Одновременно, этот факт снижает свою созидательную энергию в результате встречного факта – разочарование вчерашних абитуриентов за годы обучения в военном вузе. Наши исследования 2016 и 2017 гг. показали: курсанты, выбирая обучение в военном вузе, рассчитывали иметь: высокую зарплату, престижное положение в обществе, пребывание в коллективе с высокой организацией, порядком и дисциплиной, реализацию романтических устремлений. Интересно, что на предложение оценить те же 10 факторов как характеристику их реальной службы они единодушно откликнулись минимальной оценкой всех моментов. При обсуждении итогов анкетирования они уверенно говорят о разочаровании. Однако лишь 1% отметил, что он считает свой жизненный выбор не верным. Получается, что военный вуз не оправдывает порыв молодого энтузиазма. Однако курсанты хотят стать военными и надеются, что положение дел изменится к лучшему. Более того, наши исследования выявили положительную динамику познавательного интереса курсантов. Так, научиться самостоятельно добывать знания всю жизнь, а не просто получить объём информации в 2000 г. хотели 24,5% респондентов, в 2003 г. – 35%, в 2011 г. – 41%, в 2017 г. – 66%.

В то время как целью пребывания в российском вузе на рубеже XX–XXI веков являлось ожидание диплома как документа. Стремление реализовать в качестве профессионала стояло на 3-м, 4-м местах, уступая желанию не огорчать родителей, не служить в армии, пока не работать и пр. Наши исследования показали, что профессиональная направленность в военном вузе на 20–30% выше, чем в гражданском. Достаточно сказать, что 20% студентов четвертого курса инженерных специальностей сомневались, что смогут найти работу по специальности, а 40% вообще не связывали свое будущее с профессией, в то время как в военном вузе

таких было не более 20%. За 20 лет XXI века ситуация заметно изменилась к лучшему. По итогам опросов 2015–2017 годов 95% и студентов и курсантов отмечают, что в современном мире важнейшим условием успешного саморазвития является образование, которое они видят в способности учиться всю жизнь. При этом главный результат образовательной деятельности в наличии диплома о высшем образовании как формального документа видят 24% студентов; их поддерживает менее 15% курсантов. Подавляющее большинство признает необходимость приобретения знаний, умений и общекультурного кругозора, хотя почти половина из них не надеются, что их учёба поможет им этого достичь. Возможно, что это является одной из причин того, что стимулы к повседневной учебной деятельности все наши респонденты формулируют не уверенно, с большим разбросом мнений. Однако на первых трёх местах постоянно располагаются: «знание», «интерес», «необходимость учиться». За 20 лет XXI века со средних значений в конец переместились «привычка учиться» и «получить итоговую оценку»; значительно снизилась роль «мнения родителей», ушёл в небытие возжеленный в конце XX века «отпуск» курсантов. Наше исследование показало, что необходимость разбираться в общих вопросах развития мироздания отрицают лишь 6% курсантов. При этом нежелание повышать свой философско-методологический уровень в силу слабой теоретической подготовки отметили 42%, в силу лениности – 30%, в силу невозможности практического применения подобных знаний – 63%, в силу нехватки времени – 72% (респондент мог указать несколько ответов). Следовательно, курсанты осуждают свою прагматичность и теоретически готовы к перемене отношения к учёбе.

Выводы

Сегодня в российском образовании мы сталкиваемся с довольно устойчивой двойственностью позиций его участников:

реальные и декларативные ценности; гуманистичные и административные методы; содержательные и формальные цели; процесс образования и процесс подготовки вуза к проверке и пр. Всё это создает ситуацию дуалистичного или частичного управления, при котором видимость и действительность не всегда совпадают.

Отечественные теоретики педагогической антропологии настаивают на том, что сегодня необходима культуротворческая модель высшей школы, синтезирующая лучшие традиции в системе западного и российского образования.

Контент-анализ самооценки преподавателей высшей школы убедил нас в необходимости уточнения методологии современного образования в контексте разработки конкретных путей гуманизации военного образования. Этот анализ имеет и теоретический интерес, и практическую значимость.

Список литературы

1. Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. М.: Алгоритм, 2007. 272 с.
2. Дюркгейм Э. Социология образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://smolsoc.ru/index.php/home/2009-12-28-13-47-51/40-2010-08-30-12-17-02/1147-2011-02-16-01-25-56> (дата обращения: 15.03.2020).
3. Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная академия, 2004. 416 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fuko_arh/index.php (дата обращения: 15.03.2020).
4. Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир (фрагменты из работ разных лет). М.: Просвещение, 2007. 160 с.
5. Сухомлинский В.А. О воспитании. [Электронный ресурс]. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000009/st002.shtml> (дата обращения: 15.03.2020).
6. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/6208376/> (дата обращения: 15.03.2020).
7. Разгонов В.Л. Подготовка офицеров войсковой разведки в современных условиях // Вестник Академии военных наук. 2015. № 4 (53). С. 42–46.
8. Пономаренко В.Л., Ворона А.А. Военное образование как система формирования психологического ресурса военнослужащего // Военная мысль. 2015. № 7. С. 64–74.
9. Валицкая А.П. «Время собирать камни»: к современной парадигме образования // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 2. С. 113–117.